

Т.А. Катцина*

**«ВЕЧНЫЕ ВКЛАДЫ»: ЗАМЫСЛЫ, ВОПЛОЩЕНИЯ, РИСКИ
(НА ПРИМЕРЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)**doi:10.31518/2618-9100-2025-4-14
УДК 364.054.2(571.51)"189/190"*Выходные данные для цитирования:**Катцина Т.А. «Вечные вклады»: замыслы, воплощения, риски (на примере Енисейской губернии XIX – начала XX века) // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 208–220. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-14.pdf>*

T.A. Kattsina*

**“ETERNAL DEPOSITS”: PLANS, IMPLEMENTATION, RISKS
(USING THE EXAMPLE OF THE YENISEISK PROVINCE
OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY)**

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-14

*How to cite:**Kattsina T.A. “Eternal Deposits”: Plans, Implementation, Risks (Using the Example of the Yeniseisk Province of the 19th – Early 20th Century) // Historical Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 208–220. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-14.pdf>]*

Abstract. The article is devoted to the study of the practice of “perpetual deposits” in the Yeniseisk province of the 19th – early 20th centuries. Based on the generalization of the studied historical material, the introduction of new historical documents and facts of the all-Russian and regional levels into scientific circulation, the author clarifies the key concept of “eternal deposit”, the first framework laws regulating the sphere of attracting financial resources “for all time” in the Russian Empire. Based on the materials on the Yeniseisk province, it is shown that in the second half of the 19th century, in addition to merchants, representatives of other classes, such as townspeople and peasants, took part in the formation of “perpetual deposits”. Examples are given that reveal the method of fixing inviolable capital: on the basis of personal orders (statements), by wills or a subscription in honor of some significant event. “Perpetual deposits” were distributed according to their intended purpose for benefits for the poor, construction and/or maintenance of stone buildings of churches, hospitals, shelters, and had the purpose of promoting education (establishment or maintenance of educational institutions, issuance of scholarships and allowances for education). The emergency capital, initially formed through a private donation of some person, was subsequently replenished with donations from other persons, additions of profit from the income of the institution (payment for the maintenance of boarders, money received for work and products by orders, etc.). Many socially significant objects in the Yeniseisk province in the 19th – early 20th centuries operated on interest from “perpetual deposits”. Examples are given of abuses by officials of the Skopin Public Bank in the management of “perpetual deposits” of the Komissarovskaya almshouse in the village of Nazarovskoe, the Yeniseisk province.

Keywords: Yeniseisk province, merchants, charity, “eternal deposits”, target capital, credit and financial system, education, health-care, social assistance.

The article has been received by the editor on 21.02.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Татьяна Анатольевна Катцина**, доктор исторических наук, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, e-mail: tkatsina@sfu-kras.ru
Tatyana Anatolievna Kattsina, Doctor of Historical Sciences, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: tkatsina@sfu-kras.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию практики «вечных вкладов» в Енисейской губернии XIX – начала XX в. Опираясь на обобщение освоенного исторического материала, введение в научный оборот новых исторических документов и фактов общероссийского и регионального уровней, автор уточняет ключевое понятие «вечный вклад», первые рамочные законы, регулирующие сферу привлечения финансовых средств «на вечные времена» в Российской империи. На материалах о Енисейской губернии показано, что во второй половине XIX в., кроме купцов, в формировании «вечных вкладов» принимают участие представители других сословий: мещане, крестьяне. Приведены примеры, раскрывающие способ фиксации неприкосновенных капиталов: на основании личных распоряжений (заявлений), по завещаниям или же подписке в честь какого-либо знаменательного события. «Вечные вклады» распределялись по предмету назначения на пособия бедным, постройку и/или содержание каменных зданий церквей, больниц, приютов, имели целью способствовать образованию (устройство или содержание учебных заведений, выдача стипендий и пособий на воспитание). Неприкосновенные капиталы, образованные первоначально посредством частного пожертвования какого-либо лица, впоследствии пополнялись пожертвованиями других лиц, причислениями прибыли от доходов учреждения (плата за содержание пансионеров, деньги, полученные за работы и изделия по заказам и т.п.). На проценты с «вечных вкладов» функционировали многие социально значимые объекты в Енисейской губернии в XIX – начале XX в. Приведены примеры злоупотреблений должностных лиц Скопинского общественного банка при распоряжении «вечными вкладами» Комиссаровской богадельни в с. Назаровском Енисейской губернии.

Ключевые слова: Енисейская губерния, купечество, благотворительность, «вечные вклады», целевой капитал, кредитно-финансовая система, народное образование, здравоохранение, общественное призрение.

Статья поступила в редакцию 21.02.2025 г.

Введение. «Вечные вклады» – тема сравнительно новая в современной историографии, в том числе и в сибиреведении. Вопросы, связанные с историей «вечных вкладов», чаще входят составной частью в исследования, посвященные купечеству¹ и/или благотворительным практикам XIX – начала XX в.², реже представляют самостоятельное направление³. И хотя сибирскими историками достигнуты значительные успехи в изучении мотивации благотворительной деятельности, сфер вложения жертвуемых капиталов, форм участия разных социальных групп населения в филантропии, комплексный анализ возникновения и развития целевых капиталов как формы благотворительных пожертвований на материалах Сибири еще не проводился.

Удовлетворению потребностей в глубоком осмыслении истоков и традиций российских «вечных вкладов», их эффективности в решении социальных проблем во многом способ-

¹ Скубневский В.А. Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2001; Туман-Никифорова И.О. Гильдейское купечество Енисейской губернии (60-е гг. XIX – начало XX в.). Красноярск, 2004; Шахеров В.П. Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах. Хабаровск, 2006; Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. Томск, 2009.

² Гаврилова Н.И. Благотворительность иркутского купечества во второй половине XIX века // Сибирский город XVIII – начала XX века. Иркутск, 1998. Вып. 1. С. 104–118; Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. Вторая половина XIX – начало XX в. Красноярск, 1995; Скубневский В.А. Благотворительность предпринимателей Алтая во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 155–160; Катцина Т.А. Стратегии формирования системной помощи населению Восточной Сибири (декабрь 1784 – январь 1920 г.). Красноярск, 2024.

³ Комлева Е.В. «С капитала, навсегда им пожертвованного...»: эндаументы в купеческой среде Сибири (XIX – начало XX века) // Журнал фронтирных исследований. 2022. Т. 7, № 4 (28). С. 42–58.

ствуует конкурсная программа премии «Вечный вклад», учрежденная Национальной ассоциацией эндаументов в 2020 г. Премия присуждается ежегодно за лучшие исследования по истории целевых капиталов в российской дореволюционной филантропии. Конкурсные работы объединяют не один десяток исследователей (историков, краеведов, архивистов и т.д.) и проводятся в нескольких направлениях: изучение целевых вкладов отдельных представителей купечества; история различных городских учреждений, основанных благотворителями; оценка эффективности «вечных вкладов»; взаимодействие разных институций для решения той или иной проблемы (в том числе и государства); стратегии инвестирования «вечных вкладов» и т.п.⁴ В результате сделаны два выпуска альманаха: ««Вечный вклад»: целевые капиталы как основа филантропии в дореволюционной России» (2021), ««Вечный вклад»: благотворительные целевые капиталы женщин-предпринимательниц в дореволюционной России» (2023)⁵. Эти исследования представлены на сайте Национальной ассоциации эндаументов (URL: <https://ruea.ru/projects/almanac>). Однако говорить об изученности темы «вечных вкладов» в историческом контексте пока рано ввиду широты и многоплановости самой проблематики, ее междисциплинарного характера.

Цель нашей работы – рассмотреть, не претендуя на полное освещение, практику «вечных вкладов» в Енисейской губернии XIX – начала XX в., опираясь на обобщение освоенного исторического материала, введение в научный оборот новых исторических документов и фактов общероссийского и регионального уровней.

К вопросу о ключевом понятии и первых «вечных вкладах» в Российской империи. Уточним ключевое понятие. В современной практике исторического поиска под «вечным вкладом» понимают пожертвование, сделанное в форме неприкосновенного капитала (например, в виде ценных бумаг или недвижимости), который размещался под проценты и/или приносил доход. «Использовался именно этот доход – учреждались именные стипендии, строились больницы, училища, театры, церкви и прочее, в то время как сам капитал оставался в неприкосновенности и продолжал приносить доход, обеспечивая финансовую устойчивость тому социальному проекту, для целей которого он был создан»⁶. В литературе второй половины XIX – начала XX в., посвященной теории и практике банковского дела, «вечными вкладами» названы суммы, внесенные в банк на все время его существования, навеки, которые «не могут быть потребованы обратно до совершенного прекращения деятельности банка»⁷.

Существует мнение, что начальной датой законодательного решения об оформлении практики формирования неприкосновенных капиталов в России следует считать 27 декабря 1817 г., когда вышел сенатский указ «О пожертвованиях в пользу богоугодных заведений и об употреблении оных, согласно с волею жертвователей», «в соответствии с которым благотворители могли учреждать богоугодные заведения только в том случае, если на их содержание и деятельность выделялись достаточные средства»⁸. Нам представляется, что идея неприкосновенных капиталов прослеживается несколько раньше. Например, в Высочайше утвержденном докладе министра внутренних дел «О обязанности учредителя богоугодного заведения делать при учреждении оного положение, которым бы таковое на будущие времена в содержании своем было бы обеспечено» (1 марта 1810 г.)⁹. Кроме того, в объявленном гражданским губернаторам министром внутренних дел именном указе от 30 сентября 1810 г. «Об учреждении госпиталей и других богоугодных заведений» гово-

⁴ Ознакомиться с программой Премии «Вечный вклад» можно на сайте Национальной ассоциации эндаументов: URL: <https://ruea.ru/projects/eternal-contribution-award.html> (дата обращения: 28.11.2024).

⁵ Оба выпуска альманаха по истории вечных вкладов размещены на сайте Национальной ассоциации эндаументов: URL: <https://ruea.ru/projects/almanac> (дата обращения: 28.11.2024).

⁶ Сайт Национальной ассоциации эндаументов: URL: <https://ruea.ru/projects/eternal-contribution-award.html> (дата обращения: 29.11.2024).

⁷ Морев Д.Д. Руководство политической экономии. СПб., 1912. С. 207.

⁸ Маслова И.В. Целевые капиталы как форма организации благотворительной деятельности в дореволюционной и современной России // Вопросы истории. 2023. № 3-2. С. 85–86.

⁹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. (ПСЗ РИ. Собр. I). Т. XXXI. № 24142. С. 79–80.

рится, что пожертвование, заслуживающее особенного уважения и признательности правительства, принадлежит только такому роду заведений, которые созданы «для пользы недостаточных людей всякого состояния, обеспечатся навсегда в содержании их известным определенным капиталом, отдадутся в надзор и управление местного начальства или, состоя под управлением самого учредителя, обязаны будут отчетом Приказу общественного призрения»¹⁰.

По свидетельству русского экономиста, публициста, общественного и государственного деятеля В.Т. Судейкина, банки впервые начали принимать «вечные капиталы» с 1770 г.¹¹ Доказательство этому находим в Высочайше утвержденном докладе Сената «О принятии в банки от частных людей вечного капитала с платежом указанных процентов по желанию вкладчика»¹². Из документа следует, что 15 апреля 1770 г. жена титулярного советника Михаила Иванова, Степанида, внесла в Московскую контору Государственного заемного банка для дворянства «для раздачи в проценты 500 руб. и в поданном своем доношении написала: “...из получаемых с тех денег процентов отдавать повсегодно в ведомство Московского воспитательного дома по 7 руб., Ивановский девичий монастырь на церковное употребление по 4 руб., игуменье с сестрами в милостыню по 4 руб., того же монастыря священниками за акафисты и проскомидию по 10 руб.”»¹³. Из документа далее следует, что банковская контора деньги «и приняла, и в раздачу употребила, а полученные с них проценты, по требованию ея, Ивановой, отданы в назначенные от нее места. А как ныне оным деньгам взнос в Контору того Банка с таковою вечною отдачею последовал еще впервые, а чтобы с вечною отдачею деньги в банк принимать и с них получаемые проценты, по желанию отдатчиков раздавать, на то банковская контора указа не имеет; и в рассуждении того не повелено ли будет и впредь таковые приносимые от партикулярных людей вечно (так в источнике. – Т. К.) деньги, принимая с них полученные проценты, по их желаниям отдавать в названные места»¹⁴. Из резолюции на рапорт следует эти деньги «принимать и содержать их под наименованием вечного вклада, выплачивая верно проценты, по желанию отдатчиков»¹⁵. В данном случае документ зафиксировал не только дату и имя владельца первого банковского «вечного вклада», но и свидетельство того, что законодательство было ориентировано на закрепление уже сложившейся ситуации. Как пишет А.Р. Соколов, «титулярную советницу Иванову по праву следует считать изобретательницей одного из популярнейших финансовых инструментов благотворительной деятельности в России. Кстати, одной из ее последовательниц стала сама императрица, приказавшая через семь лет образовать из пятилетних платежей Коллегии экономии “вечный вклад” на содержание Московского инвалидного дома»¹⁶.

«Вечные вклады» в истории Енисейской губернии первой половины XIX в. Дошедшая до нас малая часть документов не позволяет широко осветить вечные вклады на территории Енисейской губернии (учреждена в 1822 г.) в дореформенное время. Известно, что в ведение Енисейского приказа общественного призрения были переданы пожертвованные красноярскими купцами каменный дом с двумя деревянными пристройками под больницу (1826 г.), одноэтажный каменный дом для неизлечимо больных, где помогали «облегчить страдания» (1829 г.), каменное одноэтажное здание, в котором в 1829 г. открылся дом для умалишенных¹⁷. Енисейский губернатор А.П. Степанов описывал заведения приказа общественного призрения как небольшие, но чрезвычайно удобные и опрятные. «Больница каменная на 40 и более кроватей (выстроена иждивением купца [И.Н.] Яковлева-Фабрич-

¹⁰ ПЗР РИ. Собр. I. Т. XXXI. № 24362. С. 367.

¹¹ Судейкин В.[Т]. Операции Государственного банка. СПб., 1888. С. 22 (3-я пагинация).

¹² ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XIX. № 13481. С. 85.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.). СПб., 2007. С. 198.

¹⁷ Катцина Т.А. Стратегии формирования... С. 95.

ного), дом умалишенных (выстроен иждивением купца [И.К.] Кузнецова), дом неисцелимо больных (Ст[епаном] Яков[леви]чем] Кузнецовым. Нельзя не быть признательным к истинно патриотическому усердию сего честного и благонамеренного гражданина города Красноярска), анатомический театр, бани, службы; все это на месте просторном, обнесено общей оградой, разделено во внутренности палисадниками и украшено обсадами дерев; все заключает в себе не изобилие, не блеск, но пользу и приятность для глаз»¹⁸.

Есть все основания утверждать, что при открытии этих учреждений для их обеспечения вносились целевые капиталы. Дело в том, что ряд законов начала XIX в. был направлен на укрепление финансово-организационных основ благотворительных заведений. Высочайше утвержденный доклад министра внутренних дел «О обязанности учредителя богоугодного заведения делать при учреждении оного положение, которым бы таковое на будущие времена в содержании своем было бы обеспечено» (1 марта 1810 г.) положил начало новому порядку вещей. С этих пор благотворители, устраивая какие-либо богоугодные заведения, училища, приюты, больницы и т.д., всегда отчисляли известный капитал, проценты с которого шли на содержание учреждения, или же просто ежегодно выдавали известную сумму на расходы, а после смерти завещали специальные средства¹⁹. Объявленный гражданским губернаторам министром внутренних дел именной указ от 30 сентября 1810 г. «Об учреждении госпиталей и других богоугодных заведений» определил, что «истинное пожертвование, заслуживающее особенного уважения и признательности правительства», принадлежит только такому роду заведений, которые созданы «для пользы недостаточных людей всякого состояния, обеспечатся навсегда в содержании их известным определенным капиталом, отдадутся в надзор и управление местного начальства или, состоя под управлением самого учредителя, обязаны будут отчетом Приказу общественного призрения»²⁰. Согласно Положению о пожертвованиях на устройство заведений для неимущих (1817 г.), губернаторам следовало разбираться, «достаточны ли пожертвования на устройство и содержание предполагаемого заведения, или нет»²¹. В первом случае они обязаны были в установленном порядке приступать к исполнению воли жертвователей. Во втором случае им предлагали обратить пожертвования в общую массу сумм, оказавшихся недостаточными для устройства и содержания заведений.

По предложению сенатора И.Н. Толстого, в сентябре 1843 г. проводившего ревизию административных учреждений Восточной Сибири, в Енисейском приказе общественного призрения (он совмещал банковско-кредитные функции с содействием здравоохранению, народному образованию, призрению) открыли особый счет под названием «Капитал, пожертвованный золотопромышленниками на устройство богоугодных заведений Енисейской губернии», на который уже к февралю 1845 г. поступило более 65 тыс. руб.²² Заметим, что это коллективное пожертвование пришлось на середину золотопромышленного бума 1830–1850-х гг., охватившего Енисейскую губернию. До середины 1830-х гг. в Красноярске числились только купцы 3-й гильдии, всего 13 капиталов²³.

Нельзя обойти вниманием и такой факт: в день открытия (15 июля 1848 г.) в Красноярске Владимирского детского приюта Ведомства учреждений императрицы Марии местный купец В.Н. Власьевский пожертвовал 1,5 тыс. руб. на содержание из процентов двух девочек-пансионерок²⁴. В том же году коллежский советник В.П. Голубков передал в полную

¹⁸ Степанов А.П. Енисейская губерния: в 2 ч. СПб., 1835. Ч. 2. С. 24.

¹⁹ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXXI. № 24142. 1 марта 1810 г. С. 79–80 (Об обязанности учредителя богоугодного заведения делать при учреждении оного положение, которым бы таковое на будущие времена в содержании своем было обеспечено).

²⁰ ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XXXI. № 24362. 30 сентября 1810 г. С. 367 (Об учреждении госпиталей и других богоугодных заведений...).

²¹ Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности в России / под ред. П.И. Лыкошина. СПб., 1901. Т. 1. Ч. II: Благотворительность государственная. С. 187.

²² Катцина Т.А. Стратегии формирования... С. 81.

²³ Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П. Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII–XIX века). Красноярск, 1990. С. 103.

²⁴ Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность... С. 110.

собственность приюта как свой флигель, где первоначально помещался приют, так и дом с мебелью, службами и находящейся под этими строениями землей – на общую сумму 21 тыс. руб.²⁵

Правила для приема «вечных вкладов». Практика «вечных вкладов» в Енисейской губернии (1860–1900-е гг.). Наибольшее развитие «вечные вклады» получили в Енисейской губернии, как и в стране в целом, после 1860 г., ознаменовавшего начало нового периода формирования кредитно-банковской системы, адекватной развитию капиталистических производственных отношений. Ускоренное реформами 1860–1870-х гг. экономическое развитие, рост предпринимательства способствовали накоплению капиталов, одной из сфер приложения которых стала благотворительность. В то же время развитие капиталистических отношений сопровождалось трансформацией социальной структуры общества, образа жизни значительной части населения. Появление широкого слоя наемных работников, не обладавших достаточными ресурсами для преодоления социальных рисков, сделало риск бедности самым актуальным. Главными источниками удовлетворения нужд беднейших жителей сибирских городов становились средства, полученные в разное время с пожертвованного благотворителями движимого и недвижимого имущества.

Несмотря на то, что банки платили по «вечным вкладам» самый высший процент, «вечные вклады» встречаются редко и составляют самую малую долю в общей массе процентных вкладов (срочных и бессрочных). Причина этого в том, что они стесняют свободу как вкладчиков, так и банков. В труде юриста и педагога Д.Д. Морева читаем: «...вкладчик и его наследники уже навсегда лишаются возможности употребить раз внесенный капитал более производительным образом, если бы представился к тому удобный случай. Ввиду этого вечные вклады удобны только для монастырей и благотворительных учреждений, которые не могут сами пускаться в промышленные предприятия для более доходного помещения своих капиталов. Банк же лишен права возратить эти вклады и принужден платить по ним высокие проценты даже тогда, когда они лежат у него без употребления, например, во время промышленных кризисов. Поэтому некоторые банки совсем не принимают вечных вкладов как излишнюю для себя обузу»²⁶.

Правила приема «вечных вкладов», равно как и процентная ставка по вкладам, неоднократно менялись: с 5 %, установленных 31 мая 1860 г. до 4 и 3,5 % по Правилам 25 февраля 1883 г. и 27 февраля 1898 г. соответственно. Однако эти обстоятельства, отмечает исследователь истории русского государственного кредита П.П. Мигулин, не уменьшили притока «вечных вкладов». Так, с марта 1883 г. по февраль 1898 г. (за 15 лет) было внесено «вечных вкладов» на сумму 30 677 298 руб., платежи по которым составили 1 225 040 руб.; сумма «вечных вкладов» с марта 1898 г. по январь 1904 г. составила 16 640 811 руб. (за 6 лет) с платежом в 470 435 руб.²⁷

Что же представляют собой разработанные русскими финансистами «Правила для приема вкладов на вечное время»? Содержание Правил издания 1883 г. в редакции от 27 февраля 1898 г. следующее: вклады на вечное время принимаются в конторы и отделения Государственного банка только в рублях, без копеек и не менее 50 руб. от частных лиц, монастырей, церквей, земских, общественных и частных учреждений, с «уплатой по таковым вкладам 3,5 % в год за удержанием сбора с доходов от денежных капиталов» (ст. 1–3); вкладчик может указать назначение, на какой предмет проценты должны быть употребимы (сложные условия или такие, которые могут затруднить выполнение воли вкладчика, не допускаются), причем право изменять эти условия впоследствии вкладчик должен оговорить при самом внесении вклада (ст. 4–5); в принятии вклада выдается квитанция по установленной форме, копия с которой посылается в Государственную комиссию погашения долгов, которая заносит каждый вклад в государственную долговую книгу особенной статьей в последо-

²⁵ Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность... С. 10.

²⁶ Морев Д.Д. Руководство политической экономии... С. 207.

²⁷ Русский государственный кредит (1769–1906): Опыт историко-критического обзора П.П. Мигулина. Харьков, 1907. Т. 3. Эпоха 1893–1906 гг. С. 1069, 1071.

вательно по времени занесения в эту книгу порядке номеров и затем выдает вкладчику взамен от имеющихся у него квитанций билет Государственной комиссии погашения долгов, который не может быть ни отчуждаем, ни закладываем (ст. 6–10); проценты по билетам Государственной комиссии погашения долгов на «вечные вклады» уплачиваются по полугодиям 1 мая и 1 ноября, причем начисление процентов на проценты (как это делается в сберегательных кассах) не производится, а уплачиваются проценты только из того банковского учреждения, которое указано в тексте билета и только самому вкладчику или его доверителю (ст. 12–13); при выдаче процентов за каждый истекший срок банковское учреждение накладывает на билет свой штампель на месте, обозначенном на билете особыми кружками с надписями, означающими даты платежа (1 мая и 1 ноября каждого года начиная с 1895 г. и по 1 ноября 1930 г., т.е. 72 полугодия), по истечении которых выдается новый билет (ст. 14); за время до 1 мая или до 1 ноября со дня самого вклада в банк проценты вкладчику уплачиваются по особому купону, прилагаемому к квитанции и затем отсылаемому по оплате как оправдательный документ в государственную комиссию погашения долгов (ст. 16); если вкладчик оговорил право изменения условия вклада и захочет воспользоваться своим правом, если затем вкладчик пожелает получать проценты из другого учреждения, а не из избранного им первоначально и обозначенного на билете, то об этом надо подавать заявление в комиссию погашения долгов с приложением самого билета (ст. 17–18); в случае перехода билета к другому лицу по закону, судебному решению или особому условию вклада приобретший право должен подать в комиссию заявление с приложением соответствующих документов для получения нового билета, причем дробление вклада не допускается (при переходе прав к нескольким лицам) далее 50 руб. (ст. 19); в случае утраты билета заявление также отдается в комиссию, которая делает распоряжение кассе, уплачивающей проценты, о прекращении этой уплаты впредь до выдачи нового билета (ст. 20); для изъятия из обращения билетов на «вечные вклады», выданных до издания новых Правил, все банковские учреждения по мере предъявления этих билетов за получением процентов должны заменять их квитанциями впредь до замены старого билета новым (ст. 22)²⁸.

Для внесения на банковские счета целевых капиталов, на проценты с которых обеспечивалась поддержка тех или иных общественных потребностей, имело значение наличие сети банковско-кредитных учреждений. В Енисейской губернии главными кредитными учреждениями, аккумулировавшими финансовые потоки, являлись отделения Государственного банка, открывшиеся в начале 1860-х гг. в Енисейске и Красноярске. Общественные банки возникли в городах Канске и Енисейске в 1863 г., в Минусинске – в 1867 г.

В 1860-е гг. в губернии начали формироваться благотворительные капиталы из взносов разных людей в пользу бедствующих жителей того или иного города. Так, на устройство и содержание Коммисаровской богадельни в с. Назаровском в память события 4 апреля 1866 г. (избавление от покушения императора Александра II) было собрано, преимущественно за счет крестьянского населения, около 4 тыс. руб., на средства купца 1-й гильдии И.Н. Некрасова выстроены просторный одноэтажный дом, баня, амбар (стоимостью 980 руб.), разбит сад и огород²⁹. В 1867 г. по распоряжению енисейского губернатора П.Н. Замятнина основной капитал (7 260 руб.) внесли на «вечный вклад» в Скопинский городской общественный банк³⁰, предлагавший самую высокую процентную ставку (7 %) на каждые

²⁸ Русский государственный кредит... С. 1070–1071; Устав государственного банка по официальному изданию 1895 г. СПб., 1904. С. 185–189 (2-я пагинация).

²⁹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 1. Д. 3. Л. 107; Д. 5113. Л. 81.

³⁰ Скопинский общественный банк был учрежден в маленьком городке Скопин под Рязанью в 1857 г. с основным капиталом около 10 104 руб. Вошел в российскую историю как крупная финансовая афера XIX в. Бывший городской голова, купец И.Г. Рыков, возглавивший банк в 1863 г., создал масштабную финансовую пирамиду, которая просуществовала до 1882 г. Первоначально, как отмечал журналист и писатель А.П. Чехов, подписывавший судебные фельетоны псевдонимом «Рувер», «цели банка предполагались розовые! Треть доходов в пользу родного Скопина, треть на дела благотворения и треть на приращение к основному капиталу». Однако жульничество началось на первых же порах. «Видя, что вкладчики и векселедатели не идут, банковцы пускаются на американские штучки»: обещают почти в два раза, по сравнению с другими банками, завышенную процентную ставку по вкладам, «за сим следует шестизатяжная реклама, обошедшая все газеты

сто рублей в год³¹. Когда в конце 1870-х гг. в прессе появились тревожные заметки о подложных схемах Скопинского банка, губернская администрация попыталась вывести неприкосновенный капитал Коммисаровской богадельни со счетов банка. Но в переписке директор банка И.Г. Рыков отвечал, что внесенные как «вечный вклад» денежные средства не могут быть возвращены вкладчику согласно Положению о городских общественных банках от 6 февраля 1862 г. В 1882 г. в банке вскрыли большую растрату, его директора осудили и, по иронии судьбы, в 1884 г. сослали в Енисейскую губернию на поселение³². Оставшись без средств, богадельня оказалась в катастрофическом положении, преодолеть которое удалось лишь в 1886 г. благодаря пожертвованию (500 руб.) купца И.Н. Некрасова.

Заметим, что в пореформенное время на органы городского общественного управления было возложено устройство благотворительных заведений, больниц, призрение бедных и прекращение нищенства. Процентная ставка по вкладам зависела от наличия свободных денежных средств, но городские бюджеты были отягощены обязательными расходами на содержание правительственных учреждений, городской полиции, пожарных команд, войсковых частей и пр. Только за покрытием всех обязательных расходов они могли направить остающиеся средства на расходы необязательные, к категории которых относились затраты на образование, здравоохранение, общественное призрение и т.п. Главным, а иногда единственным источником удовлетворения нужд беднейших жителей сибирских городов служили доходы, полученные в разное время с пожертвованных различными благотворителями капиталов. Они причислялись к общему благотворительному капиталу, сведения о котором нам дают архивные источники.

Так, по данным Красноярской городской управы от 17 декабря 1879 г., в ее ведении находился общий благотворительный капитал, «который составил из взносов разными лицами для благотворительных целей, на пользу бедствующим жителям г. Красноярска, – именно: 1) от мещанина Парфентьева 600 руб. 5%-ми банк[овыми] билетами второго выпуска, проценты с которых, в силу духовного завещания, должны выдаваться бедным мещанам г. Красноярска по усмотрению городской управы; 2) купца Нацвалова, 5%-ми облигациями Восточного займа 550 руб., проценты с которых должны выдаваться восьми беднейшим семействам мещан г. Красноярска по усмотрению городского головы перед праздником Святой Пасхи; 3) мещанки Стародубцевой, 5%-ми облигациями Восточного займа 300 руб., проценты с которых должны выдаваться на пользу бедным по усмотрению членов городской управы; 4) купца Кузнецова, 5%-ми облигациями Восточного займа 1 150 руб. (основной капитал был представлен в 1 304 руб. 35 ½ коп. с тем, чтобы эта сумма обращалась в кредитных установлениях из процентов, а проценты раздавались беднейшим жителям пред праздниками Р[ождества] Христова и Св. Пасхи по усмотрению городского головы) <...>; 5) на память 4 апреля 1866 г. 5 %-ми облигациями Восточного займа 750 руб. и билетами Государственного казначейства 350 руб., всего 1 100 руб. Красноярское городское общество, желая сохранить в память для будущего поколения день чудесного избавления государя императора Александра II от руки злодея, составило неприкосновенный капитал 1 000 руб., проценты с которых определило производить в раздачу бедным; 6) Т.И. Щеголевой, 5%-ми банковыми билетами 3 000 руб., составляющие неприкосновенный капитал, а проценты с этого капитала должны выдаваться бедным жителям г. Крас-

и журналы, начиная со столичных и кончая иркутскими. Особенно тщательно облюбовываются духовные органы. Реклама делает свое дело. Сумма вкладов вырастает до 11 618 079 руб.!». Далее, по образному выражению А.П. Чехова, «с этими вкладами производятся фокусы» и, как результат, сумма неоплаченных векселей простирается до 11 000 тыс. руб. От злоупотреблений Скопинского банка пострадало 6 тыс. вкладчиков, из которых большинство – люди среднего достатка: духовенство, чиновники, военные, учителя (См.: Чехов А.П. Дело Скопинского банка. Новонайденное произведение. М., 1926. С. 9–10).

³¹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 3. Л. 254.

³² ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 6498. Л. 4; *Tishkina K.A., Katsina T.A.* Kommisarovskaya almshouse: to the analysis of charitable institutions in Siberia during the period of capitalist modernization // *Bylye Gody*. 2023. № 18 (3). P. 1302–1303.

ноярска, без различия сословий, пред праздниками Св. Пасхи и Р[ождества] Христова». Общая сумма составила 6 931 руб. 17 коп.³³

В 1899 г. у Красноярского городского общественного управления числилось благотворительных капиталов около 420 818 руб., в 1903 г. – 480 111, в 1907 г. – 545 960 и в 1911 г. – 705 471 руб. У уездных городов средства были мизерными. Для сравнения: в 1907 г. благотворительный капитал Красноярска в 636 раз превышал аналогичный капитал Канска, в 80 раз Енисейска, в 21 раз Минусинска и в 17 раз Ачинска³⁴.

Большой щедростью в делах благотворительности отличился красноярский купец И.Г. Щеголев и его жена Т.И. Щеголева (рис. 1).

И.Г. Щеголев один на собственный капитал возвел к сентябрю 1861 г. большой храм, который называли Богородице-Рождественским. Его постройка с иконостасом, утварью, ризницей и колоколами стоила, по заявлению строителя, 560 тыс. руб. серебром³⁵ (рис. 2).

По завещанию потомственной почетной гражданки Т.И. Щеголевой от 30 октября 1878 г., крупные суммы в серебряном эквиваленте предназначались на «вечные вклады»: 50 тыс. руб. на соборы (кафедральный Богородице-Рождественский и Воскресенский) и церкви города – Благовещенскую, Покровскую, Троицкую, Всех Святых, Петропавловскую (при тюремном замке), Александра Невского (военных), Успенского общежительного мужского монастыря; 10 тыс. руб. – на учебные заведения; 33 тыс. руб. – городской управе для вспомоществования бедным жителям; 30 тыс. руб. – на больных и раненых воинов и в пользу детских приютов; 60 тыс. руб. – на устройство сиропитательного приюта, воспитание и обучение бедных девочек, круглых сирот³⁶. По подсчетам автора одной из первых работ по истории благотворительности и меценатства сибирских купцов-предпринимателей П.Н. Мешалкина, всего супруги Щеголевы дали Красноярску 1 200 тыс. руб.³⁷

На средства Т.И. Щеголевой в Красноярске открыли 5 октября 1875 г. богадельню. Капитал богадельни на 1 января 1898 г. состоял из неприкосновенных 118 200 руб., из которых 75 тыс. руб. были внесены учредительницей Т.И. Щеголевой при основании богадельни, 20 тыс. – ее душеприказчиками во исполнение духовного завещания, 4,5 тыс. – сыновьями учредительницы, 5 тыс. перечислены

Рис. 1. Супруги И.Г. и Т.И. Щеголевы (фото не позднее 1869 г., из фондов Красноярского краевого краеведческого музея)

Рис. 2. Красноярский Кафедральный Богородице-Рождественский собор (фото конца XIX – начала XX в. из фондов Красноярского краевого краеведческого музея)

³³ ГАКК. Ф. 161. Оп. 2. Д. 63. Л. 2–3.

³⁴ Катцина Т.А. Стратегии формирования... С. 118–119.

³⁵ Краткое описание приходов Енисейской епархии. Репринтное воспроизведение издания 1916 г. Красноярск, 1995. С. 6.

³⁶ Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность... С. 5, 72.

³⁷ Там же. С. 5.

по постановлению городской думы от 2 мая 1883 г. из запасного капитала, 5 тыс. руб. пожертвованы потомственной почетной гражданкой Красноярска И.С. Токаревой и 8,7 тыс. руб. получены от конверсии³⁸ 5%-ных ценных бумаг в 1891–1894 гг. Богадельня содержалась на проценты с пожертвованных сумм, в 1898 г. имела доход с капитала 4 015 руб. 26 коп., платы за содержание своекоштных пансионеров – 162 руб. 51 коп., пособие от казны за содержание ссыльного – 19 руб. 11 коп., других разных доходов – 9 руб. 31 коп.³⁹ Здание богадельни с постройками оценивалось в 39 905 руб.

Сиропитательный приют Т.И. Щеголевой, открытый 15 марта 1894 г., имел на 1 января 1898 г. неприкосновенного капитала имени жертвовательницы процентными бумагами 90 500 руб., стипендиального капитала 3 600 руб., на проценты с которого, согласно завещанию иркутского мещанина А.И. Молотилина, оплачивалось содержание и обучение в приюте «одной бедной девочки, не имеющей отца или матери, от трех до 15 лет, христианского вероисповедания, без различия сословий»⁴⁰, запасного капитала процентными бумагами – 6 084 руб. 30 коп., материалов для одежды и белья – 38 руб. 87 коп., имущества недвижимого – 12 587 руб., движимого – 2 571 руб. 94 $\frac{1}{2}$ коп., припасов – 51 руб. 43 коп.⁴¹, всего – 115 397 руб. 54 $\frac{1}{2}$ коп.

Нельзя обойти вниманием крупный вклад Т.И. Щеголевой в развитие образования. Речь идет о ремесленном училище, открытом 18 июня 1874 г. в Красноярске. К началу 1898 г. училище располагало следующими денежными средствами: неприкосновенным капиталом в 91 500 руб., из которых 80 тыс. были внесены учредительницей при основании училища, 4 тыс. руб. – сыновьями на содержание двух воспитанников за счет стипендии имени И.Г. Щеголева, 540 руб. было причислено к фонду из разных пожертвований и 6 969 руб. получены от конверсии 5 %-ных ценных бумаг в 1891–1894 гг.⁴² Здание, в котором располагалось училище (рис. 3), оценивалось в 22 тыс. руб.

Рис. 3. Ремесленное училище имени Т.И. Щеголевой в Красноярске (фото конца XIX – начала XX в., из фондов Красноярского краевого краеведческого музея)

Заключение. Как показало проведенное исследование, в Российской империи начальной датой законодательства в решении о приеме банками «вечных вкладов» можно считать 14 июля 1770 г. Первые рамочные законы, регулирующие сферу привлечения финансовых средств «на вечные времена» для решения задач в сфере устройства учреждений общественного призрения, появились в Российской империи не позднее 1810 г. Практики учреждения целевых капиталов на филантропические цели в области здравоохранения наблюдаются в Енисейской губернии среди купечества в середине 1820-х гг., но наибольшее развитие они получают после реформ 1860–1870-х гг. Кроме купцов, в формировании «вечных вкладов» участвуют представители других сословий: мещане, крестьяне («вечные вклады» Коммисаровской богадельни). Учреждаются «вечные вклады» на основании личных распоряжений (заявлений), по завещаниям или же подписке в честь какого-либо знаменательного события. «Вечные вклады» распределялись по предмету назначения на пособия бедным, постройку и/или содержание каменных зданий церквей, больниц, приютов, имели

³⁸ Конверсия – финансовая мера, по которой государство предлагает держателям ценных бумаг получать по ним деньги по нарицательной цене или обменять их на новые ценные бумаги, оплачиваемые меньшими процентами, например в свидетельства 4 -процентной государственной бессрочной ренты.

³⁹ Серебренников А.М. Материалы по истории города Красноярска. Красноярское городское общественное управление (окончание) // Сибирский наблюдатель. 1904. Кн. 9–10 (сентябрь–октябрь). С. 24.

⁴⁰ ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Д. 3510. Л. 60–61.

⁴¹ Серебренников А.М. Материалы по истории... С. 24.

⁴² Там же. С. 26.

целью способствовать образованию (устройство или содержание учебных заведений, выдача стипендий и пособий на воспитание). Неприкосновенные капиталы, образованные первоначально посредством частного пожертвования какого-либо лица, впоследствии пополнялись пожертвованиями других лиц, причислениями прибыли от доходов учреждения (плата за содержание пансионеров, деньги, полученные за работы и изделия по заказам и т.п.). На проценты с «вечных вкладов» функционировали многие социально значимые объекты в Енисейской губернии в XIX – начале XX в. Но, как показал пример «вечного вклада» Комиссаровской богадельни, при распоряжении «вечными вкладами» в Скопинском городском общественном банке обозначился финансовый кризис, связанный со злоупотреблениями должностных лиц.

Литература

Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце XVIII–XIX в.: Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2009. 308 с.

Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П. Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII – XIX века). Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1990. 300 [3] с.

Гаврилова Н.И. Благотворительность иркутского купечества во второй половине XIX в. // Сибирский город XVIII – начала XX в. Иркутск, 1998. Вып. 1. С. 104–118.

Катцина Т.А. Стратегии формирования системной помощи населению Восточной Сибири (декабрь 1784 – январь 1920 г.). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2024. 372 с.

Комлева Е.В. «С капитала, навсегда им пожертвованного...»: эндаументы в купеческой среде Сибири (XIX – начало XX в.) // Журнал фронтирных исследований. 2022. Т. 7, № 4 (28). С. 42–58.

Краткое описание приходов Енисейской епархии. Репринтное воспроизведение издания 1916 г. Красноярск: Краевед, 1995. 243 с.

Маслова И.В. Целевые капиталы как форма организации благотворительной деятельности в дореволюционной и современной России // Вопросы истории. 2023. № 3-2. С. 84–93.

Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей. Вторая половина XIX – начало XX в. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1995. 162 с.

Морев Д.Д. Руководство политической экономии. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1912. VIII, 316 с.

Русский государственный кредит (1769–1906): Опыт историко-критического обзора П.П. Мигулина. Харьков: Типо-литография «Печатное дело», 1907. Т. 3: Эпоха 1893–1906 гг. [6], 1217 с.

Серебренников А.М. Материалы по истории города Красноярска (окончание) // Сибирский наблюдатель. 1904. Кн. 9–10 (сентябрь–октябрь). С. 23–32.

Скубневский В.А. Благотворительность предпринимателей Алтая во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 155–160.

Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М. Купечество Алтая второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2001. 241 с.

Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX вв.). СПб.: Лики России, 2007. 656 с.

Степанов А.П. Енисейская губерния: в 2 ч. СПб.: В тип. Конрада Вингебера, 1835. Ч. 2. II, 139, [3]. XIV с.

Судейкин В.[Т]. Операции Государственного банка. СПб.: Тип. «Северного телеграфного агентства», 1888. [2], II, 126 с.

Туман-Никифорова И.О. Гильдейское купечество Енисейской губернии (60-е гг. XIX – начало XX вв.). Красноярск, Красноярский государственный торгово-экономический институт, 2004. 182 с.

Чехов А.П. Дело Скопинского банка. Новонайденное произведение. М.: Акционерное издательство «Огонек», 1926. 58 с.

Шахеров В.П. Иркутск купеческий: История города в лицах и судьбах. Хабаровск: Приамурские ведомости, 2006. 176 с.

Tishkina K.A., Katsina T.A. Kommisarovskaya almshouse: to the analysis of charitable institutions in Siberia during the period of capitalist modernization // *Bylye Gody*. 2023. No. 18 (3). P. 1298–1306. DOI 10.13187/bg.2023.3.1298.

References

Boyko, V.P. (2009). *Kupechestvo Zapadnoy Sibiri v kontse XVIII–XIX v.: Ocherki sotsial'noy, otraslevoy i mental'noy istorii* [Merchants of Western Siberia in the Late 18th–19th Centuries: Essays on Social, Industrial, and Mental History]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 308 p.

Bykonya, G.F., Fedorova, V.I., Berdnikov, L.P. (1990). *Krasnoyarsk v dorevolutsionnom proshlom (XVII–XIX veka)* [Krasnoyarsk in the Pre-Revolutionary Past (18th–19th Centuries)]. Krasnoyarsk, Izdatel'stvo Krasnoyarskogo universiteta. 300 [3] p.

Chekhov, A.P. (1926). *Delo Skopinskogo banka. Novonaydennoe proizvedenie* [The Case of the Skopin Bank. Newly Discovered Work]. Moscow, Aktsionernoe izdatel'stvo "Ogonek". 58 p.

Gavrilova, N.I. (1998). Blagotvoritel'nost' irkutskogo kupechestva vo vtoroy polovine XIX v. [Charity of the Irkutsk Merchants in the Second Half of the 19th Century]. In *sibirskiy gorod XVIII – nachala XX vv.* Iss. 1. Irkutsk, pp. 104–118.

Katsina, T.A. (2024). *Strategii formirovaniya sistemnoy pomoshchi naseleniyu Vostochnoy Sibiri (dekabr' 1784 – yanvar' 1920 g.)* [Strategies for Forming Systemic Assistance to the Population of Eastern Siberia (December 1784 – January 1920)]. Krasnoyarsk, Sibirskiy federal'nyy universitet. 372 p.

Komleva, E.V. (2022). "S kapitala, navsegda im pozhertvovannogo...": endaumenty v kupecheskoy srede Sibiri (XIX – nachalo XX v.) ["From the Capital, forever Donated by Him...": Endowments in the Merchant Environment of Siberia (19th – Early 20th Century)]. In *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*. Vol. 7, No. 4 (28), pp. 42–58. DOI 10.46539/jfs.v7i4.318.

(1995). *Kratkoe opisanie prikhodov Eniseyskoy eparkhii. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1916 g.* [Brief Description of the Parishes of the Yenisei Diocese. Reprint Reproduction of the 1916 Edition]. Krasnoyarsk, Kraeved. 243 p.

Maslova, I.V. (2023). Tselevye kapitaly kak forma organizatsii blagotvoritel'noy deyatel'nosti v dorevolutsionnoy i sovremennoy Rossii [Target Capital as a Form of Organizing Charitable Activities in Pre-Revolutionary and Modern Russia]. In *Voprosy istorii*. No. 3-2, pp. 84–93. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202303Statyi57.

Meshalkin, P.N. (1995). *Metsenatstvo i blagotvoritel'nost' sibirskikh kuptsov-predprinimateley. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v* [Patronage and Charity of Siberian Merchants and Entrepreneurs. The Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 162 p.

Morev, D.D. (1912). *Rukovodstvo politicheskoy ekonomii* [Handbook of Political Economy]. St. Petersburg, Tipografiya M.M. Stasyulevicha. VIII, 316 p.

(1907). *Russkiy gosudarstvennyy kredit (1769–1906): Opyt istoriko-kriticheskogo obzora P.P. Migulina. T. 3: Epokha 1893–1906 gg.* [Russian State Credit (1769–1906): An Attempt of a Historical and Critical Review by P.P. Migulin. Vol. 3: The Era of 1893–1906]. Khar'kov, Tipo-litografiya "Pечатnoe delo". [6], 1217 p.

Serebrennikov, A.M. (1904). Materialy po istorii goroda Krasnoyarska (okonchaniye) [Materials on the History of the City of Krasnoyarsk (Conclusion)]. In *Sibirskiy obozrevatel'*. Book 9–10 (September–October), pp. 23–32.

Shakherov, V.P. (2006). *Irkutsk kupecheskiy: Istoriya goroda v litsakh i sud'bach* [Merchant Irkutsk: History of the City in Faces and Destinies]. Khabarovsk, Priamurskie Vedomosti. 176 p.

Skubnevskiy, V.A., Startsev, A.V., Goncharov, Yu.M. (2001). *Kupechestvo Altaya vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [Merchants of Altai in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Barnaul, Altayskiy gosudarstvennyy universitet. 241 p.

Skubnevsky, V.A. (2018). Blagotvoritel'nost' predprinimateley Altaya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Charity of Altai Entrepreneurs in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 435, pp. 155–160.

Sokolov, A.R. (2007). *Blagotvoritel'nost' v Rossii kak mekhanizm vzaimodeystviya obshchestva i gosudarstva (nachalo XVIII – konets XIX vv.)* [Charity in Russia as a Mechanism of Interaction between Society and the State (Early 18th – Late 19th Centuries)]. St. Petersburg, Liki Rossii, 656 p.

Stepanov, A.P. (1835). *Yeniseyskaya guberniya* [The Yeniseisk Province: in 2 parts. Part 2]. St. Petersburg, V Tipografii Konrada Vingebera. II, 139, [3], XIV p.

Sudeykin, V.[T]. (1888). *Operatsii Gosudarstvennogo banka* [Operations of the State Bank]. St. Petersburg, Tipografiya “Severnogo telegrafnogo agentstva”. [2], II, 126 p.

Tuman-Nikiforova, I.O. (2004). *Gil'deyskoe kupechestvo Yeniseyskoy gubernii (60-e gg. XIX – nachalo XX vv.)* [Guild Merchants of the Yeniseisk Province (60s of the 19th – Early 20th Century)]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy gosudarstvennyy trgovno-ekonomicheskiy institut. 182 p.